

ДЕЛБА САИДА БАДРОВНА.

Произведения.

Смерть – это тоже жизнь,
Только ее другая сторона.
Смерть – это продолжение жизни.
Жизнь интересна
Нечаянными изменениями,
А смерть – это тоже изменение,
Значит она и есть
Жизнь.

не вижу я цветенья земли.
земля ль цветет, она ль поет,
так звучно.
ищу всю жизнь свободы красоты,
ведь только, то свободно, что не слышно.
здесь говорят ли языком любви,
здесь говорят ли языком поэзии,
не уж то кончились все пения души,
не уж то птицы не летают больше.
но где же, где же, дайте мне цветы,
что тут цвели, что украшали степи.
земля беззвучно плачет, но, а вы?
вы, слезы не видя, говорите речи,
отдайте то, что взяли у души,
ведь нету жизни.
отдайте то, что взяли у души,
а так душа забудет жизни песни.
а так душа забудет цвет земли,
неспетою останутся все песни.
я буду петь, о том, что не сбылось,
о том, что к счастью, вам уж не доступно.
хоть тут не собрать уже цветов,
душа все вновь поет, поет беззвучно.

в мире бездонном,
и в море бездонном,
бездонные песни слагать.
бездонные, гордые, сильные песни,
о горькой судьбе воспевать.
на этой земле и в небе далеком,
быть жертвой души и стихов,
зачем же земля тяжела моя участь,
ведь сын твой рожденный тобой,
искдал я границы, души воспаленной,
но где же страданьям конец,
но этой земле и в небе бездонной,
не все ведь равно пред тобой.
молилась я Богу не хуже другого,
но раньше других ухожу,

неспетую, гордую, сильную песню,
я в сердце своем уношу.

цвели сады там, где их никогда не было.
улыбались те, которые не умели улыбаться.
и плакали те, у которых никогда не было слез.
а я ненавидела всех:
жизнь, людей, землю, небо...
они причиняли мне боль,
раздирали душу, и душили...
а я задыхалась.
в жизни где все всегда было хорошо.

желтый лист в траве зеленой,
что он ищет, он погибший,
выпив смерти сок отравлен.
он лежит в траве зеленой,
и трава беспечно дышит.
дышит жизнью, он не знает,
лист отравлен смерти соком.
он не дышит, он не слышит.
он не слышит птицы песни,
песни ей ведь посвящались.
он гонимый ветром жизни.
вот лежит в траве зеленой.
жизни жар и смерти холод,
испытавший лист гонимый,
отовсюду смерть ей слали,
возмущались, ненавидя,
ту свободу, что несла всем,
лист гонимый отовсюду.
ту любовь, что разделяла,
между небом и землею.

в полный голос петь те песни, что неспето,
этой жизнью этим сумрачным закатом,
узник жизни, узник песни неизвестной,
ты в темнице ищешь света и улады.
нет добра в темнице узкой и печальной,
что ж ты ищешь, неизвестный узник жизни?
разве духом ты сломаешь стены ада,
разве солнце может быть на дне заката.
кому ж мне верить, жизни иль судьбе,
иль этим птицам, птицам без свободы,
кому ж мне верить,
может быть себе?
себе бы прежде всего надо бы поверить,
но я не верю в сны.
но я не верю, что живу я сельно
и нету в жизни больше той игры,
что жизнь велась простосердечно.
петь те песни, что не спето этой жизнью.
нет, в темнице ты не сможешь, все напрасно,

не сломаешь силой духа стены ада,
голос твой далек и мрачен.

жасмины, жасмины, жасмины,
вы что-то молчаньем забыли,
вы что-то страданьем забыли,
на этой долине жасмины.
цветы расцвели и засохли.
и снова осеннее утро.
и снова закат угасает.
глубокое море страдает.
о, синее, синее море,
меняешься славно долина.
долина, где все расцветает,
где тихо закат угасает,
иду я, иду я по морю,
и море меня принимает,
зовет меня тихо и шепчет,
голос волны нарастает.
и голос далекий, глубокий
о тех же долин нарастает.
о той красоте, что хватает
и целое море меняет.
жасмины, жасмины, жасмины,
меняют и море долины.

тут меня никогда не было,
тут были звезды.
и люди, которые видели меня,
меня не узнавали.
потому, что меня не было,
я хотела сложить для детей сказку,
но она не получилось.
потому что я не знала, как живут люди.
я не умела жить.
я хотелось жить, жить свободною.
как цветы на полях,
которых не сорвали,
и не сорвут.
быть независимой, как звезды,
на лунном небе,
счастливой, как храм,
воздвигнутый только для чистоты.
я не умела жить,
потому что для меня не было жизни.
и люди меня не узнавали.
я смеялась, когда хотелось плакать.
и плакала, когда я в своем одиночестве была одна.
почему-то я не знала
никаких земных языков
хотя их было так много,
но почему? я спрашивала себя.
потому что я всегда была одна.
неужели я – это целый мир?
который говорит на своем,

непонятном другими, языке.
я умирала, когда жили все,
я умирала, потому, что меня убивали,
похоронив меня, плакали только цветы.
чьи слезы превращались в ледники.
и больше меня никто некогда не знал.
меня не было...

зачем здесь мне песни слагать,
и тихо, беззвучно страдать?
о листьях погибших мне петь?
и тихо как пламя гореть?
и где же любви той стрела?
пронзила ведь душу она.
она же так песни поет.
она же мне страданья несет.
зачем здесь не видно земли.
земли настоящей любви.
и веры тут нет и следа,
и звезд тут не видно всегда.
зачем о погибшем мне петь,
и тихо как пламя гореть.
зачем мне названья цветов,
ушли ведь цветы навсегда.
ведь горы молчали всегда.
несли свое горе тайком,
тогда, когда сохла трава,
горели земля и леса.

Лошади всю ночь мчались откуда-то в никуда.
Мчались в бездонность, в беспространность,
Туда, где никогда не зажигались свечи.
Туда, где одинокая старуха неизвестных лет,
Хранила тишину могил.
Птицы изредка вскрикивали,
Вспоминая, что-то свое забытое.
И опять умолкали, словно боясь
Разбудить время, которое остановилось.
Никто не мог остановить,
От страха обезумевших лошадей.
Мчались лошади,
Белые лошади среди тумана и ночи,
Освещали тишину и забытое.
Черное и белое соприкасаясь,
Сжигали даже молнии.
Мчались лошади откуда-то в никуда.
В пространство зажженных свечей.
Мчались лошади...

Человек поверил в тебя солнце.
И это правда!
Он шел к тебе через всю свою жизнь,
Обнажая нутро, и сгорая от стыда

Перед тобой солнце.
И это правда!
И он не уставал петь о тебе,
Посыпал тебе свои лучшие песни Солнце.
И это правда!
Храм, в котором живешь ты,
О, великолепное светило,
Высок, гибок, строен, недосягаем.
И это правда!
Твоя истина,
Истина, созданная Богом.
Истина, рожденная в огне –
Моя истина, моя любовь, и мое счастье Солнце.
И это правда.

Было так, что миг цветенья запоминался надолго,
Как миг смерти.
И цвели звезды, как сейчас цветут цветы на лугах.
И было так, что люди радовались всему,
Что окружало их.
Странные русалки, не боясь выходили к людям
В ожидании счастливых улыбок.
И была весна, – которая странствовала
По всей земле одинаково
И любили люди.

Мастер всю жизнь создавал, то
Что на человеческом языке
Называлось красотой.
Таким образом он сохранял свою
Влюбленность в жизни.
Так он сохранял свое одиночество.
Одиночный среди одиночных,
Влюбленный среди влюбленных.
Я забыла твою красоту – мастер.
Я забыла твою влюбленность – мастер
И теперь, я одинока среди одиночных...

О море, море, о море без дна,
Но, где же, море, печаль твоя,
Но, где же, море, твои берега
О море, море, спаси меня.
Тону я вместе с твоей волной
Тону, я вместе с твоей судьбой
Себя найти, я уже не смогу,
Но песни печали тебе, я спою.

сила, о существовании которой никто не помнил
называлась именем Любовь.
и жила она отшельницей в далекой стране,
куда не долетала не одна птица.

и лишь изредка чайки своим протяжным стоном
напоминали Человеку о том, что страшно одинок.
и жил Человек, зная только сегодняшние заботы времени.
плакали чайки, и с ними плакало море,
чью волны лобзали широкие берега одинокой земли.
память была стерта, и был Человек без памяти.
он не помнил теплого солнца.
и не помнил тех, кто приходил до него в этот дом.
он напрягал свою память и лишь плачь чаек
доносился из глубины его покинутой души.
а любовь свободная и сильная в своем одиночестве
была прекрасна.

храни молчанье, храни силу и ум.
все легкое - временное, легко уязвимое и мелкое.
сила хранить молчанье, сила прощает и любит.
об этом говорил мне слепец, влюбленный в мудрость.
об этом говорю я, влюбленная в слепца.

думал ли Человек, о своем горе, убивая тебя Солнце.
короткий миг. где нет мыслей, миг без права на существование,
и это твоя жизнь - Человек.
остановись перед своим безумием перед своей гибелью -
и ты поймешь о смысле вселенной.
подумай о великой Любви,
которая веками живет в доме души твоей.
души полной и девственной, как само Солнце.
человек - люби! И Любовь приведет тебя
к созерцанию, к великой Долине Любви!

Море, разве ты когда-нибудь кончалось?
Кончались мы, а ты была такой же.
Мы не любим тебя? Скорее всего,
Мы завидуем твоей бесконечности,
тому, что ты, не кончаешься,
завидуем твоей беспрепятственности,
всемогущности, твоей тишине, и твоему шуму.
но мы потеряли здесь что-то,
может быть это наше начало, или конец...
может быть, это наше несчастье или счастье,
может мы здесь потеряли себя?...
но мы так похожи на тебя.
мы память на твоих берегах...
есть ты, и твой берег, и больше ничего...
мы - твой берег.
говорят, мы, произошли от тебя...
